

С. Ю. Каинов. Наконечник ножен меча и фрагмент кольцевидной булавки из Усвята

Среди доступных для изучения предметов, найденных в ходе несанкционированных поисков на территории Усвятского археологического комплекса, особое внимание заслуживает наконечник ножен меча (рис. П.5.1; П.5.2). Точное место его находки неизвестно, наиболее вероятно, что он происходит с территории селища.¹

Сохранность наконечника неполная. На одной стороне отсутствует завершение рамки, на другой – обломана ее верхняя часть. В настоящее время размеры наконечника составляют 38 × 40 мм. Нижняя грань его несколько уплощена. Возможно, наконечник был изготовлен с таким уплощением, но не исключено, что в ходе бытования основание наконечника стерлось от соприкосновения с землей.

В центральной части наконечника расположена направленная вертикально вверх голова змеи (?), с сильно вытянутой тупоносой мордой и глазами, обозначенными циркульным орнаментом и расположенными на подтреугольных выступках. От нижней части рамки наконечника голова орнаментально отделена двойной чертой. Такая же двойная черта расположена и на краю верхней части рамки наконечника, отделяя несохранившееся окончание

рамки, которое, вероятнее всего, было аналогично центральной фигуре.

Рамка наконечника украшена циркульным орнаментом (диаметр окружностей 2,5 мм), плотно и довольно небрежно расположенным в один ряд на рамке и в три ряда на основании наконечника. Циркулярный орнамент также окружает непролитый участок на рамке. Это, наряду с четкостью исполнения самого орнамента, свидетельствует, что нанесен он был после отливки изделия.

Наконечник изготовлен по технологии литья в одноразовую глиняную форму.² О некачественности отливки свидетельствует непролив металла в нижней части рамки (рис. П.5.3: 3). Интересной особенностью усвятского наконечника является фрагментарно сохранившееся покрытие лицевой поверхности тонким слоем белого металла (рис. П.5.3: 4).

Исследование химического состава металла самого наконечника и покрытия его лицевой поверхности было выполнено с помощью портативного рентгенофлуоресцентного прибора с использованием методики неразрушающего безэталонного анализа³ (Ениосова, Митоян, Сарачева 2008: 114–120):

Таблица

Химический состав металла наконечника из Усвят

	Cu (%)	Zn (%)	Sn (%)	Pb (%)
Основа наконечника	81,36	4,02	–	18,58
Лицевая поверхность наконечника	31,4	4,01	11,36	52,96

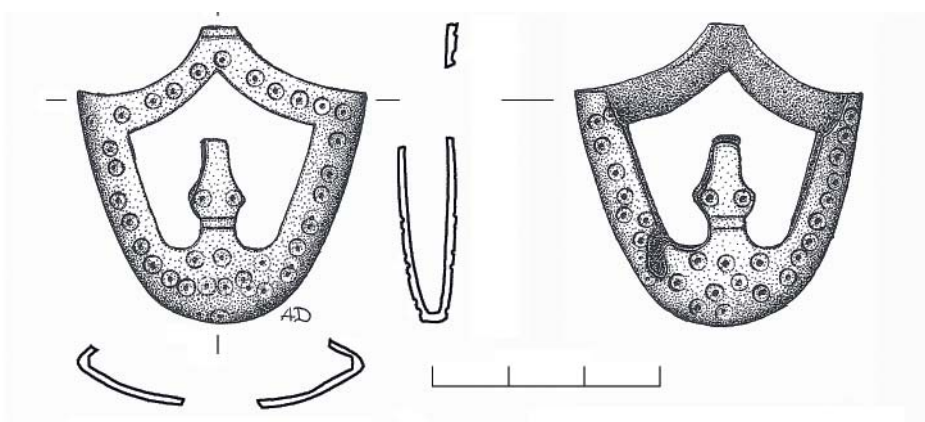

Рис. П.5.1. Наконечник ножен меча. Усвят. Рис. А. С. Дементьевой

Рис. П.5.2. Наконечник ножен меча. Усвят. Фото С. Ю. Каинова

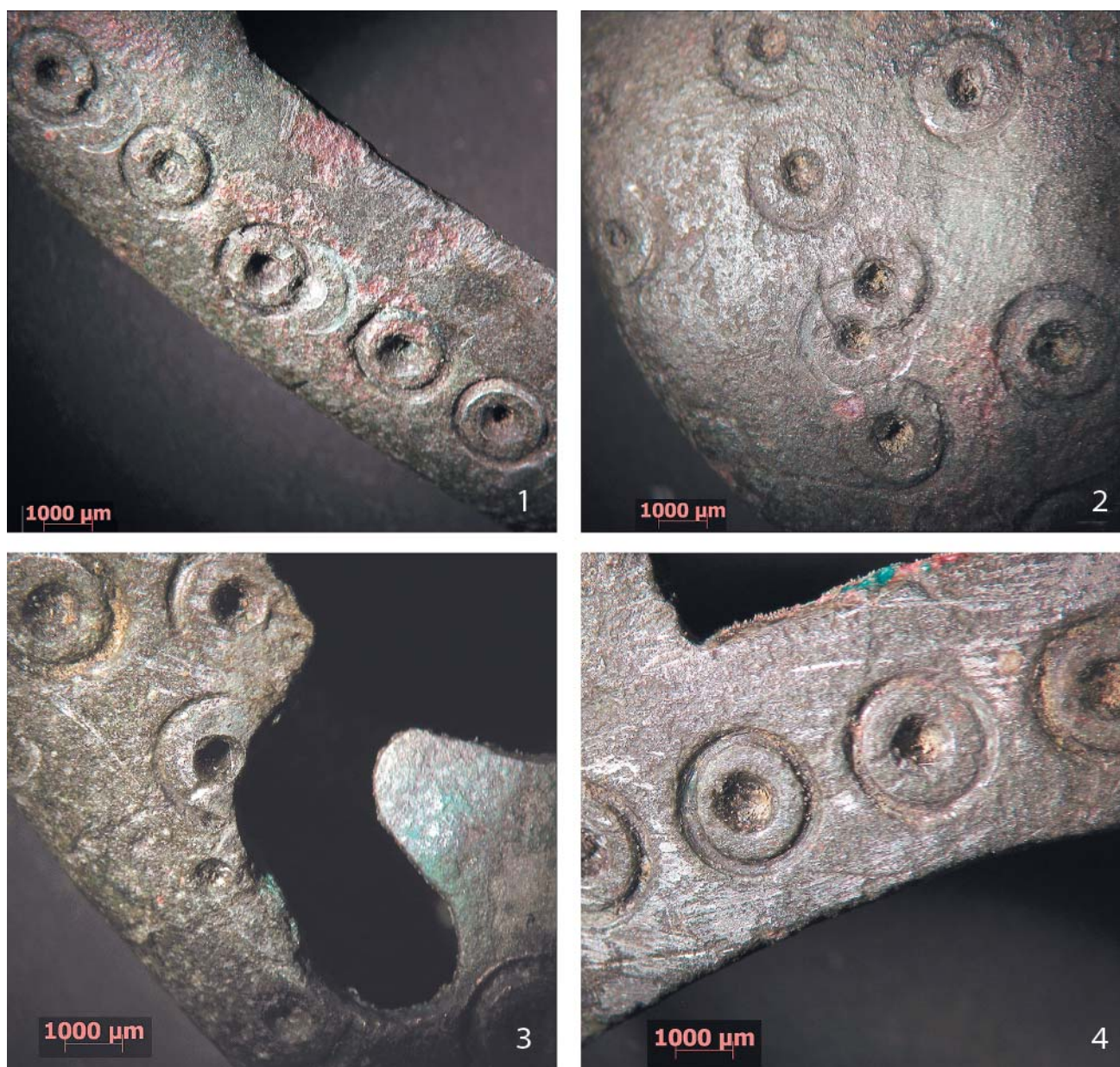

Рис. П.5.3. Наконечник ножен меча из Усвята: 1 – циркульный орнамент на рамке; 2 – циркульный орнамент на нижней части; 3 – «непролив» рамки; 4 – фрагменты свинцово-оловянного покрытия лицевой поверхности. Фото Н. В. Енисовой

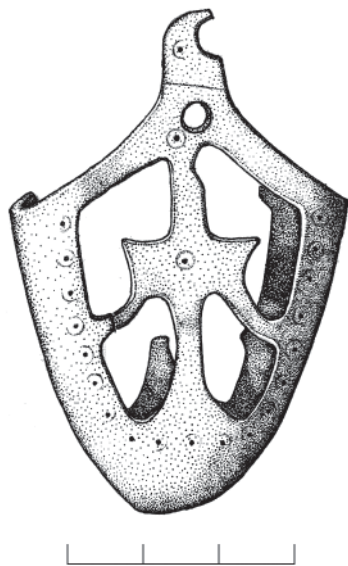

Рис. П.5.4. Наконечник ножен меча с изображением птицы. Гнёздово. Рис. А. С. Дементьевой

Рис. П.5.5. Подвес ножен боевого ножа из погребения 944 могильника Бирки (Arbman 1940: Taf. 6, 2d)

Рис. П.5.6. Подвески в виде свернувшейся змеи из могильника Бирки: 1 – погребение 632; 2 – погребение 844 (Arbman 1940: Taf. 97, 28, 29).

Полученные данные свидетельствуют, что предмет отлит из сплава свинцовой латуни, а на его лицевую поверхность было нанесено покрытие, содержащее олово (полуда).⁴ Покрытие придавало наконечнику серебристый цвет, возможно, имитируя серебро, а также предохраняло латунный наконечник от воздействия окружающей среды. Перед лужением для лучшего сцепления покрытия с основной лицевой поверхностью наконечника была обработана напильником⁵ (Сарачева 2001: 388). Следы этой обработки в виде мелких однонаправленных царапин особенно хорошо видны там, где полуда немного стерлась, сохранившись только в углублениях царапин (рис. П.5.3: 4).

Использование свинцовой латуни для изготовления наконечника ножен объясняется повышенной жидкотекучестью этого сплава, позволяющего «проливать» прорезной («ажурный») орнамент. Именно это свойство сплава обусловило его широкое применение при производстве, в том числе и целого ряда скандинавских украшений, изготавливавшихся в той же, что и наконечники ножен, технологии литья «с потерей глиняной формы» (Ениосова 1994: 109). Также из свинцовой латуни были отлиты два наконечника ножен, найденные при раскопках Гнёздовского археологического комплекса (Ениосова 1994: 109). На одном из гнёздовских наконечников прослежено покрытие лицевой поверхности белым металлом (Каинов 2009: 85).

Состав металла усвятского наконечника – свинцовая латунь с низкой концентрацией олова и большой концентрацией свинца, что характерно для литых латунных изделий, найденных на ранних древнерусских памятниках: Старой Ладоге, Рюриковом Городище, Городке на Ловати, Гнёздове (Ениосова, Митоян, Сарачева 2008: 133–134). Для цветной металлообработки Скандинавии этого периода латунь также является основным видом сырья. Но, в отличие от древнерусских, скандинавские латуни содержат значительно больший процент цинка. Это, по мнению исследователей, объясняется тем, что в Скандинавию «постоянно поступал «свежий» металл, не подвергавшийся многократным переплавкам, в результате которых снижалась концентрация летучего цинка» (Ениосова, Митоян, Сарачева 2008: 134).

Автору неизвестны аналогии усвятскому наконечнику ножен меча. Исходя из орнаментальных особенностей, наиболее близки ему наконечники с вписанной в рамку фигурой птицы; в первую очередь – выделяемый внутри этой группы тип наконечников с циркульной орнаментацией и недетализированной фигурой птицы (Каинов 2009: 89–90; рис. 5–6) (рис. П.5.4). Кроме циркульного орнамента, расположенного на рамке, их сближает отделение чертой головы, венчающей рамку. Но если орнаментация большинства наконечников

Рис. П.5.7. Фрагмент кольцевидной булавки (?) из Усвята (1) и некоторые аналогии в древностях Бирки. 2 — Бирка 1076; 3 — Бирка 1007; 4 — Бирка 832; 5 — Бирка 819; 6 — Бирка 581. 2 — фотография с сайта Исторического музея (Стокгольм); 3–6 — по Х. Арбману (Arbman 1940). 1, 3–6 — без масштаба

с птицей довольно лаконична и органична, то на усвятском наконечнике заметно стремление мастера заполнить циркульным орнаментом все свободное пространство рамки. При этом орнамент нанесен небрежно, ряды окружностей неровные и сбивчивые, на нижней части наконечника сильно спутанные. Необычна и центральная фигура – голова змеи (?). Отдельные головы животных или птиц характерны в качестве верхнего окончания рамки наконечников ножен, но не как центральная фигура.

Вероятность того, что на усвятском наконечнике изображена именно голова змеи, с нашей точки зрения, подтверждается некоторыми аналогиями,

которые обнаруживаются среди скандинавского материала. Так, подвесные кольца ножен боевого ножа из погребения 944 могильника Бирки были оформлены в виде переплетенной змеи с вытянутой мордой. Глаза змеи обозначены полукружьями, расположенными на подтреугольных выступках. Тело змеи тоже украшено циркульным орнаментом (Arbman 1940: Taf. 6, 2a, 2d (рис. П.5.5)). Более отдаленная аналогия – подвески в виде свернувшихся змей из погребений 632 и 844 того же могильника (Arbman 1940: Taf. 97, 28, 29). Здесь головы змей изображены очень схематично, но так же выделяются вытянутые морды и округлые глаза.

Датировка наконечника ножен из Усвята затруднена из-за отсутствия аналогий и ввиду обстоятельств находки, лишивших его археологического контекста. Если учитывать датировки наконечников с изображением птицы, а также предметов со «змеиной» орнаментацией, то не вызывает сомнения датировка в рамках X в. (наиболее предпочтительна, с нашей точки зрения, вторая половина X в.).

Определяя место усвятского наконечника ножен среди древностей эпохи образования Древнерусского государства, стоит отметить, что изготовлен он в рамках скандинавской технологической традиции и, несомненно, относится к категории вещей, чье распространение связано со скандинавским присутствием. Но использование при изготовлении наконечника свинцовой латуни с низким содержанием цинка позволяет предполагать его местное, древнерусское, производство.⁶ Литейный брак, нехарактерная плотность и путаность циркульного орнамента, нетипичный центральный «сюжет» наконечника – все это может свидетельствовать как о неопытности мастера, так и о поисках новых орнаментальных решений и сюжетов.

На одной из фотографий вещей, извлеченных из культурного слоя памятника, можно увидеть брон-

зовое сложнопрофилированное кольцо округлой формы с двумя тройными валиками (рис. 452: общая фотография; рис. П.5.7: 1). В нижней части кольца расположена свернутая полоска цветного металла. Подобные кольца известны среди североевропейских древностей. Они использовались в качестве элемента подвеса ножен боевых ножей и как кольца кольцевидных булавок.⁷

Кольца булавок по сравнению с подвесными кольцами больше по диаметру, а также в ряде случаев украшены циркульным орнаментом. Диаметр подвесных колец боевых ножей колебался от 23 до 27 мм (Бирка, Гнёздово, Тимерево). Диаметр колец булавок варьируется от 31 до 46 мм (Бирка, Гнёздово, Новоселки).⁸

К сожалению, измерить кольцо из Усвят невозможно. Учитывая размерные характеристики известных предметов, представленных на фотографии, диаметр кольца составлял 30 мм (или немногим более). Таким образом, наиболее вероятно, что кольцо было частью кольцевидной булавки.

На территории Древней Руси подобные булавки найдены в Гнёздовском могильнике и могильнике Новоселки. Погребения с кольцевидными булавками из могильника Новоселки В. С. Нефёдов относит к первой половине–середине X в. (Нефёдов 2001: 156).

¹ Место обнаружения предмета указано мне на местности находчиком С. Наконечник найден в ур. Юрьевы Горы примерно в 20–30 м к югу от западного мыса (Церковища). – *Примеч. И. И. Еремеева.*

² Пользуясь случаем, приношу сердечную благодарность Н. В. Ениосовой за ценные консультации и за обеспечение возможности проведения химического анализа наконечника.

³ Исследования проводились на кафедре геохимии геологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Аналитик – кандидат геолого-минералогических наук Р. А. Митоян.

⁴ К количественным результатам анализа химического состава покрытия надо относиться с определенной осторожностью. В процессе лужения происходит диффузия

металла основы (медный сплав) и металла покрытия (сплав на основе олова). А так как в основном сплаве наконечника отмечалось высокое содержание свинца, его часть могла перейти в покрытие. Также на количественные показатели анализа могла повлиять коррозия поверхности наконечника.

⁵ Либо каким-то другим абразивом.

⁶ Местное производство скандинавских украшений зафиксировано в Гнёздове (Ениосова 2001а: 90–91).

⁷ Кольцо из погребения 1076 могильника Бирки представляет собой рамку пряжки. Вероятнее всего, в данном случае мы сталкиваемся с вторичным использованием кольца булавки (Arbman 1940: Taf. 44, 6).

⁸ Учтены только булавки с тройными валиками на рамке.